

Ли Чжэньцзы ехал в компанию сам.

Тканевый чехол снаружи переноски не был закрыт, и Ли Чжэньжо мог свободно подышать свежим воздухом в машине. Он сначала лежал внутри, но из-за постоянных торможений не мог удержать равновесие, и в конце концов просто сел и вцепился когтями в пластиковые прутья переноски.

Ли Чжэньцзы не обращал на него внимания всю дорогу до офиса. Только когда остановился на красный свет на перекрёстке, повернул голову, посмотрел на кота и рассмеялся, увидев, как тот выглядит взволнованным.

Что ты смеёшься, идиот, — зло подумал Ли Чжэньжо.

Он и правда не слишком любил Ли Чжэньцзы. Из трёх братьев только со старшим у него были по-настоящему хорошие отношения.

Когда они прибыли в штаб-квартиру корпорации «Юньлинь», Ли Чжэньцзы сразу направился в подземный паркинг.

После остановки машины Ли Чжэньжо увидел, как тот открыл дверь и вышел, и тут же занервничал — вдруг Ли Чжэньцзы действительно оставит его в машине на весь день?

К счастью, Ли Чжэньцзы обошёл машину, открыл пассажирскую дверь и вынул переноску с котом.

Он поставил клетку на пол у лифта и, доставая телефон, кому-то позвонил — вероятно, своему ассистенту. Когда на другом конце сняли трубку, Ли Чжэньцзы сказал:

— Позови кого-нибудь, пусть потом спустится и поднимет кошачий корм и лоток из моей машины в мой кабинет.

Отдав распоряжение, он тут же повесил трубку.

В лифте из подземной стоянки им никто не встретился, но когда они доехали до первого этажа, туда начали заходить сотрудники компании.

Увидев Ли Чжэньцзы, многие слегка удивились, но сразу же кивнули ему в знак приветствия.

Ли Чжэньцзы был человеком довольно простым, не любил излишнего официоза. Он облокотился на стенку лифта в расслабленной позе и лениво кивал в ответ.

Все сразу заметили, что он держит в руках переноску.

Молодая сотрудница взглянула вниз и увидела, что внутри кот.

Красивая девушка с более смелым характером спросила:

— Господин Ли, это ваш кот?

Ли Чжэньцзы, как обычно, был дружелюбен к красавицам. Он чуть приподнял переноску и, улыбнувшись, сказал:

— Да. Милый, правда?

Все женщины в лифте ответили ему хором:

— Такой милый!

Ли Чжэньжо от неожиданности пошатнулся, потерял равновесие и отступил назад — из-за чего послышались восторженные возгласы:

— Ой, какой хорошенький!

— Я бы так обняла его!

К счастью, Ли Чжэньцзы не стал давать его всем на руки.

Когда они наконец добрались до офиса, Ли Чжэньжо всё ещё чувствовал лёгкое потрясение.

Хотя Ли Чжэньцзы не часто появлялся в главном офисе «Юньлиня», у всех братьев там были свои отдельные кабинеты.

Когда Ли Цзянлинь строил это здание, он специально пригласил мастера фэншуй. Гадатель когда-то сказал Ли Цзянлиню, что его счастливое число — двадцать четыре. К тому же именно в двадцать четыре года жизнь Ли Цзянлиня резко изменилась к лучшему. С тех пор всё у него шло гладко. Поэтому здание насчитывает ровно двадцать четыре этажа.

Офис самого Ли Цзянлиня находится на двадцать четвёртом этаже, а кабинеты четырёх его сыновей расположены на двадцать третьем и двадцать втором этажах.

Большой офис представлял собой целый мини-апартамент: снаружи находилась приёмная

секретаря, а внутри — просторный кабинет с отдельной комнатой отдыха и ванной.

Ли Чжэньцзы поставил переноску с Ли Чжэньжо на журнальный столик и сам ушёл в комнату дальше, даже не думая выпускать его.

Через некоторое время появилась Су Яо, его ассистентка, и принесла из машины кошачий лоток и миску для корма, аккуратно поставив их в угол.

Из всех четырёх братьев Ли только у Ли Чжэньцзы помощница была женщиной. Красивая, деловая и уверенная в себе.

Су Яо подошла к столику, наклонилась и посмотрела на Ли Чжэньжо.

Ли Чжэньжо поднялся на задние лапы и вцепился передними в решётку переноски — как раз с такого ракурса он видел немного её глубокое декольте.

Быть котом тоже есть свои плюсы, — утешил он себя.

Он вспомнил, что когда-то интересовался, каких женщин предпочитает четвёртый сын семьи Ли. А теперь ему оставалось лишь фантазировать о тех, кто крутится вокруг Ли Чжэньцзы. Пусть он теперь и кот, но внутри всё ещё был мужчиной, хоть и беспомощным — мог только смотреть, но ничего сделать не мог.

Су Яо удивилась, увидев необычно красивого кота, но не испугалась. Она тихо протянула палец и погладила Ли Чжэньжо по голове.

В этот момент из внутренней комнаты вышел Ли Чжэньцзы.

Су Яо выпрямилась и спросила:

— Даниэль, зачем ты завёл такого милого кота?

Ли Чжэньцзы, не скрываясь перед ней, сел за большой стол, откинулся на спинку кресла и ответил:

— Это не мой кот. Я просто помогаю Вэйвэй — присмотрю за ним несколько дней.

Су Яо снова наклонилась, посмотрела на кота и спросила:

— Можно его выпустить?

— Выпусти, — сказал Ли Чжэньцзы, глянув на часы. — Через пятнадцать минут у меня совещание.

— Он не устроит беспорядок? — с лёгким сомнением спросила она.

Ли Чжэньцзы посмотрел на кота, чуть помолчал и сказал:

— Не должен. Он обычно спокойный.

Только тогда Су Яо с облегчением открыла замок переноски.

Ли Чжэньжо глубоко вдохнул. Он боялся, что Ли Чжэньцзы оставит его взаперти на целый день, поэтому теперь, когда его наконец выпустили, он не стал слишком радоваться — просто медленно выбрался наружу.

Журнальный стол был довольно высоким, и Ли Чжэньжо не знал, прыгать ли вниз.

Су Яо протянула руки, осторожно подхватила его и опустила на пол.

В знак благодарности Ли Чжэньжо потерся о её ногу.

Су Яо, улыбнувшись, присела и погладила его по спине.

Ли Чжэньжо замурлыкал от удовольствия.

Потом Су Яо взглянула на время и сказала Ли Чжэньцзы:

— Уже почти пора в зал заседаний.

— Документы готовы? — спросил он, вставая.

— Да, — кивнула Су Яо.

— Тогда пошли, — сказал Ли Чжэньцзы.

Су Яо пошла первой, а Ли Чжэньцзы, выходя, плавно закрыл за собой дверь.

Ли Чжэньжо остался стоять на месте, поднял голову и посмотрел на дверной замок — и понял, что если только не научится летать, открыть его не сможет. Он обошёл комнату, чувствуя

лёгкое разочарование.

Сам по себе офис Ли Чжэньцзы его мало интересовал, но, сидя на столике, он успел заметить толстую стопку бумаг на рабочем столе.

Любопытство взяло верх — возможно, это были документы, касающиеся новых проектов «Юньлиня».

Он подошёл к большому столу, попытался поднять голову повыше, но ничего не увидел.

Тогда Ли Чжэньжо подошёл к креслу и решил попробовать на него запрыгнуть. Собравшись с духом, он оттолкнулся — и стукнулся головой о край сиденья.

Ай. Всё-таки больно.

Он вздохнул.

Похоже, кот из него всё ещё не очень хороший. В конце концов, внутри он всё тот же человек — и ему по-прежнему страшно пробовать что-то новое, если есть риск, что будет больно.

Не говоря уже о том, что офисное кресло выше, чем диван. К тому же кресло Ли Чжэньцзы было на колёсиках и легко двигалось. Для Ли Чжэньжо, который за целый месяц едва научился запрыгивать на диван у семьи Юй, подняться на это кресло было почти невозможно.

— О, боги... — беспомощно вздохнул Ли Чжэньжо.

Это чувство полной беспомощности было по-настоящему раздражающим.

Он пошёл в угол — пить хотелось, но, осмотревшись, понял, что Су Яо принесла только лоток и миску для еды, а вот чашку для воды забыла.

Настроение у него сразу испортилось.

Он обошёл комнату ещё раз, потом наконец запрыгнул на диван и свернулся клубком.

Прошёл почти час, когда дверь офиса вдруг распахнулась. В помещение быстрым шагом вошёл Ли Чжэньцзы — вместе с потоком воздуха, который даже взъерошил шерсть на спине Ли Чжэньжо.

За ним следом вошёл менеджер одного из отделов «Юньлиня» — человек, которого Ли Чжэньцзы когда-то лично выбрал. У них были близкие рабочие отношения.

У Ли Цзянлиня слишком много сыновей, и разница в возрасте между ними небольшая. Поэтому, вступив в компанию, каждый из братьев подбирал себе собственных людей. Борьба между их фракциями шла ожесточённая.

Двое мужчин, вошедших в кабинет, шли один за другим и даже не заметили кота, лежащего на диване.

Ли Чжэньжо поднял голову, прислушиваясь к разговору, но тут заметил, что они не закрыли дверь.

Такой шанс выпадает нечасто. Он был уверен, что выбраться из офиса Ли Чжэньцзы сегодня не удастся, но теперь...

Он насторожил уши, колебался несколько секунд — и, в конце концов, отказался от соблазна подслушивать. Решил воспользоваться возможностью и выскользнуть наружу.

Су Яо сидела снаружи и читала документы, опустив голову, так что не заметила его.

Кот понял, что может двигаться абсолютно бесшумно — и, воспользовавшись этим, стремительно юркнул за дверь. Никто его не заметил.

Офис Ли Чжэньцзы находился на двадцать третьем этаже, а при жизни Ли Чжэньжо на этом этаже почти не бывал. Он направился прямо к лестничной клетке в конце коридора, решив спуститься на двадцать второй — туда, где находился его собственный кабинет.

По пути вниз он никого не встретил. Коридоры были пустыми и тихими.

Его офис находился слева — с точно такой же планировкой, как у Ли Чжэньцзы.

Сейчас дверь была плотно закрыта, но Ли Чжэньжо знал, что внутри никого нет. После всего, что произошло, вряд ли там остались хоть какие-то его вещи.

Снаружи люди считали, что четвёртый сын семьи Ли погиб в несчастном случае.

Но в самой семье Ли все знали — всё было не так просто.

Перед самой смертью было официально подтверждено, что он не является родным сыном Ли Цзянлиня. Его изгнали.

Ли Цзянлинь, вероятно, не стал распространять эту новость, чтобы не уронить собственное достоинство.

А его смерть, наоборот, удачно решила проблему — теперь Ли Цзянлинь мог полностью закрыть эту тему и не возвращаться к ней.

Думая об этом, Ли Чжэньжо невольно помрачнел. Всё это время он подозревал, что убийцей был кто-то из его трёх братьев.

Но вдруг... может, это был сам Ли Цзянлинь, который просто не хотел больше видеть его рядом?

Если бы тот не объявил о его настоящем происхождении, всегда оставалась бы опасность, что Ли Чжэньжо попытается вернуть себе долю в наследстве семьи. Но объявить правду — значило потерять лицо.

Лишь его смерть могла окончательно снять эту дилемму.

Тем более, что его биологическая мать давно умерла...

Эта мысль заставила Ли Чжэньжо покрыться мурашками. Шерсть на теле встала дыбом, и настроение стало совсем мрачным.

Как говорится, со смертью человека гаснет и его свет, как лампа.

Ли Чжэньжо уже фактически умер. И даже если он узнает, кто стоял за его убийством — что он сможет сделать?

«Месть Гарфилда? Разодрать всех когтями до смерти?» — с мрачной иронией подумал Ли Чжэньжо.

Он наклонил голову, глядя на тяжёлую плотно закрытую деревянную дверь. Сам себе он казался немного жалким. Слишком многое уже случилось — и даже если теперь он сожалел, что раньше не был достаточно сообразительным, изменить ничего нельзя.

Но и просто так умереть, не оставив следа, — тоже не выход.

Ли Чжэньжо глубоко вдохнул, собираясь с духом.

Посмотри сам — Бог ведь не дал мне умереть окончательно, подумал он. Он позволил вернуться в теле кота. Разве не затем, чтобы дать мне шанс на месть? В худшем случае... я

просто задушу его собственным задом, когда он заснёт! Кто знает — может, я уже спал в объятиях своего убийцы.

Может быть, лишь когда настанет тот день — когда он сможет отомстить, — он наконец отпустит свою ненависть и сможет покинуть этот мир, чтобы переродиться.

С этими мыслями Ли Чжэньжо поднялся и направился к лифту.

Настроение у него было тяжёлое и сбивчивое, мысли путались. Иначе бы он, наверное, вернулся обратно в лестничный пролёт и поднялся на двадцать третий этаж. Но сейчас голова была пустой.

Он остановился перед лифтом — и только тогда заметил, что рядом с ним стоит кто-то ещё.

Ли Чжэньжо медленно повернул голову. Сначала он увидел пару чёрных кожаных туфель — итальянский люксовый бренд. В семье Ли только один человек любил носить такую марку.

Он нервно поднял взгляд выше — и увидел, что мужчина, стоящий рядом, тоже смотрит на него сверху вниз.

Как и следовало ожидать, это был второй сын семьи Ли — Ли Чжэньжань.

<http://bllate.org/book/14445/1277308>